

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УДП24-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарем Пониматкиной М.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на постановление Ленинградского областного суда от 16 октября 2023 г. в отношении Алиева В.В.оглы.

По постановлению Ленинградского областного суда от 16 октября 2023 г. уголовное дело в отношении

Алиева Вусала Вахида оглы, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], обвинявшегося органами следствия по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105, пп. «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 213 УК РФ,

в связи с переквалификацией его действий с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105, пп. «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Этим же постановлением уголовное преследование Алиева В.В.оглы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

В апелляционном порядке указанное постановление не обжаловано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационного представления, выступление адвоката Олина А.Ю. в режиме видеоконференц-связи, возражавшего против удовлетворения кассационного представления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей постановление Ленинградского областного суда от 16 октября 2023 г. в отношении Алиева В.В. отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. просит постановление Ленинградского областного суда от 16 октября 2023 г., вынесенное в отношении Алиева, отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение. Утверждает, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Алиева судом допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли не только освобождение виновного лица от уголовной ответственности и от наказания за содеянное, но и в целом подрывают принципы и назначение уголовного судопроизводства в Российской Федерации, и исправление этих нарушений невозможно без отмены постановления суда от 16 октября 2023 г. Указывает на то, что принимая решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Алиева, в связи с позицией государственного обвинителя о переквалификации его действий с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105, пп. «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ и отказом от обвинения Алиева по ч. 2 ст. 213 УК РФ, как от излишне вмененного, суд первой инстанции исходил из того, что суд не выступает на стороне обвинения или защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, в связи с этим предложенная стороной обвинения квалификация действий Алиева по более мягкой статье уголовного закона и частичный отказ от обвинения являются обязательными для суда, однако в постановлении не приведено какой-либо оценки обоснованности заявленного государственным обвинителем ходатайства. По смыслу закона, принятию судом законного, обоснованного и справедливого судебного решения, в том числе обусловленного реализацией государственным обвинителем своих процессуальных полномочий, должно предшествовать судебное следствие, направленное на тщательное, всестороннее и объективное установление всех фактических обстоятельств произошедшего, что судом первой инстанции по уголовному делу в

отношении Алиева соблюдено не было. Так, судебное следствие по делу заняло лишь четыре судебных заседания, ходатайство стороны защиты о просмотре видеозаписей окончательно судом не было разрешено, при этом необоснованно не было принято во внимание то, что ходатайство о переквалификации действий Алиева и частичном отказе от обвинения было заявлено государственным обвинителем без проведения какого-либо анализа исследованных доказательств и приведения мотивов. Анализируя собранные по делу доказательства: протоколы следственных действий, показания свидетелей, заключения экспертиз, заместитель Генерального прокурора РФ настаивает на том, что материалы уголовного дела содержат достаточную совокупность доказательств, в том числе исследованных в судебном заседании, подтверждающих виновность Алиева в инкриминируемых ему органами предварительного расследования преступлениях. В связи с этим позиция государственного обвинителя, придавшего преимущественное значение материалам дела, опровергающим версию органа следствия, и изменившего обвинение в сторону смягчения, со всей очевидностью является необоснованной и противоречит собранным доказательствам, однако суд, хотя и будучи связанным позицией государственного обвинителя, которая была для него обязательной, надлежащее исследование значимых материалов дела не провел и не дал оценку доказательствам, представленным сторонами. Кроме того, показания потерпевшего и всех свидетелей в связи с их неявкой в суд были оглашены в порядке ст. 281 УПК РФ, при этом повестки о явке в судебное заседание направлялись только 5 из 15 свидетелей, чьи показания оглашены. Судом не было принято окончательного решения по ходатайству стороны защиты о просмотре видеозаписей с видеорегистратора, что также отразилось на полноте судебного следствия. При принятии решения по делу судом не выяснено мнение потерпевшего Р [REDACTED] брат которого погиб в ходе перестрелки в кафе « [REDACTED] », относительно позиции прокурора о переквалификации действий Алиева и частичном отказе от обвинения. Таким образом, суд преждевременно завершил судебное следствие, не исследовав все доказательства по уголовному делу, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о переквалификации действий Алиева на менее тяжкое преступление и принял частичный отказ от обвинения. Наряду с изложенным, заместитель Генерального прокурора РФ ставит под сомнение вывод суда о нарушении органом следствия пределов привлечения Алиева к уголовной ответственности после выдачи его Республикой Молдова Российской Федерации, считает, что вменение Алиеву органами следствия после его выдачи Республикой Молдова иных квалифицирующих признаков по тем же преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 105 УК РФ, не отличающихся по фактическим обстоятельствам от указанных в запросе о выдаче, не препятствовало его осуждению за совершенные деяния.

Проверив по материалам уголовного дела, постановление суда, обсудив доводы, содержащиеся в кассационном представлении, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В силу ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По данному уголовному делу усматриваются такие нарушения закона.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Исходя из положений чч. 7, 8 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса, предусматривающей более мягкое наказание.

Как следует из материалов уголовного дела, органом предварительного расследования Алиев В.В. оглы обвинялся в покушении на убийство двух и более лиц, общеопасным способом, группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, в убийстве общеопасным способом, группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, а также в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, с применением насилия к гражданам, с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору, совершенных при следующих обстоятельствах.

В вечернее время 25 февраля 2021 г. Алиев вместе с А [REDACTED], С [REDACTED] и иными неустановленными лицами, предварительно

преследования, о чем 16 октября 2023 г. было вынесено соответствующее постановление.

Этим же постановлением уголовное преследование Алиева В.В.оглы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, было прекращено судом на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Однако, из протокола судебного заседания усматривается, что заявив ходатайство о переквалификации действий Алиева В.В.оглы с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «е», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ, государственный обвинитель такую позицию не мотивировал со ссылкой на предусмотренные законом основания, как того требует закон, не привел анализ исследованных доказательств, ограничившись лишь общим указанием на письменные доказательства по делу, оглашенные показания свидетелей и показания самого подсудимого Алиева В.В.оглы, без какой-либо конкретизации исследованных доказательств и их оценки.

Принимая решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Алиева В.В.оглы, суд первой инстанции исходил из того, что суд не выступает на стороне обвинения или защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, в связи с чем в силу требований ст. 123 Конституции РФ, ст. 15, 246 УПК РФ предложенная стороной обвинения квалификация действий Алиева В.В.оглы по более мягкой статье уголовного закона и отказ от обвинения в части являются обязательными для суда.

При этом какой-либо оценки предложенному государственным обвинителем изменению обвинения, предъявленного Алиеву В.В.оглы, в сторону его смягчения, основаниям его изменения и отказа от обвинения в части судом первой инстанции в постановлении от 16 октября 2023 г. не было дано, выводов об обоснованности такого изменения не приведено.

Вместе с тем, согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя. Вместе с тем государственный обвинитель согласно требованиям закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания, а суд –

принять решение только после завершения исследования в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и стороны защиты об обоснованности позиции государственного обвинителя.

Аналогичная правовая позиция изложена в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 № 226-О, от 14 декабря 2004 года № 393-О, от 16 декабря 2010 года № 1711-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1219-О-О, от 25 января 2012 года № 105-О-О и от 25 сентября 2014 года № 1904-О), согласно которой отказ государственного обвинителя от обвинения или изменение обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированными и обоснованными ссылкой на предусмотренные законом основания. А суд, в свою очередь, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность такого отказа или изменения, для чего необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства. Лишь по результатам этой процедуры может быть принято соответствующее судебное решение, законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде.

Таким образом, судом не учтено, что по смыслу уголовно-процессуального закона, в его конституционно-правовом истолковании, принятию судом законного, обоснованного и справедливого судебного решения, в том числе обусловленного реализацией государственным обвинителем своих процессуальных полномочий, должно предшествовать судебное следствие, направленное на тщательное, всестороннее и объективное установление всех фактических обстоятельств произошедшего.

Между тем, как усматривается из материалов уголовного дела, судебное следствие по делу Алиева В.В. оглы заняло четыре судебных заседания, из которых доказательства исследовались в течение двух дней, показания потерпевшего и свидетелей по делу в связи с их неявкой в суд были оглашены в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 281 УПК РФ, при этом достаточных мер, направленных на обеспечение явки в суд потерпевшего и свидетелей, судом не принималось.

Таким образом, суд завершил судебное следствие, не исследовав все доказательства по уголовному делу должным образом, удовлетворил заявленное ходатайство государственного обвинителя о переквалификации

действий подсудимого на уголовный закон о менее тяжком преступлении, не мотивировал свое решение ссылками на исследованные доказательства, принял частичный отказ от обвинения, не установив обоснованность таких отказа государственного обвинителя от обвинения и изменения обвинения.

При таких обстоятельствах постановление Ленинградского областного суда от 16 октября 2023 г. в отношении Алиева В.В.оглы нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене, а уголовное дело - передаче на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ , 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. удовлетворить.

Постановление Ленинградского областного суда от 16 октября 2023 г. в отношении Алиева Вусала Вахида оглы отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Ленинградский областной суд со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи